

Впереди сидящие пассажиры и пейзажи за окном казались Лу Минжаню самыми обычными, но он знал: Су Юнь видит совсем не это, он принимает на себя свою собственную, отдельную порцию страха.

Время шло секунда за секундой, и Лу Минжань в упор следил за каждым движением Су Юня.

Наконец Су Юнь поднялся — он собрался идти звать ту девушку!

Дорога была каждая секунда, и Лу Минжань тут же протянул правую руку и изо всех сил хлопнул, с размаху вдавив Су Юня обратно в сиденье. Су Юнь плюхнулся на место.

Звук шлепка разнесся по салону — донельзя звонкий.

Только вот от этого движения Су Юнь окончательно растерялся. Он с неверием повернул голову, и в его огромных глазах читалось сплошное недоумение.

— Извините...

Лу Минжань кивнул на свой телефон и с натянутой улыбкой пояснил:

— Играл, увлекся.

— О... ладно.

Су Юнь полуверчиво отвернулся, снова испугался пассажиров и опять собрался вставать.

— Хлоп!

На этот раз Лу Минжань пустил в ход обе руки.

Су Юню казалось, что все его косточки уже рассыпались.

Медленно-медленно Су Юнь повернул шею.

Лу Минжань улыбнулся самым невинным образом:

— Проиграл, немного взволновался.

Однако взгляд Су Юня, в котором застыло выражение «ни то ни сё», говорил ему: я уже не

ребенок, не надо меня обманывать.

— Ну ладно...

Лу Минжань убрал руки, изобразил мастерскую игру на лице, заморгал и против воли заговорил фальцетом:

— Смотрю я, ты вроде как выходить собрался, жалко тебя отпускать.

— Побудь со мной еще немного, а?

Честно говоря, от этого тона тошнило самого Лу Минжана, не говоря уже о Су Юне. Но Су Юнь почему-то лишь хмыкнул и отвернулся.

Прикинуться жалким сработало?

Лу Минжань перевел дух. Откуда ему было знать, что Су Юнь в этот момент вынашивает свои собственные корыстные планы.

Вскоре Су Юнь шевельнул плечом и приподнял руку.

Уф... поднимается!

Он собирается встать!

Лу Минжань на рефлексх выбросил вперед правую руку!

Однако встретило его вовсе не плечо: Су Юнь стремительно вцепился пальцами в запястье Лу Минжана и изо всех сил выкрутил его.

Затем Су Юнь вскочил, схватил свой наплечный матерчатый мешок и принялся охаживать им Лу Минжана, приговаривая наотмашь:

— Ах ты извращенец! Гребаный извращенец!

Это походило на бурю с ливнем, лупили так, что только треск стоял, и Лу Минжаню оставалось лишь закрыть голову руками и орать — ничего другого он сделать не мог.

До чего же громко все это происходило!

Сидевший неподалеку господин Ху вжался в сиденье, изо всех сил забившись в угол к окну, смертельно боясь, как бы его не задело.

Су Юню в тот момент было до безумия обидно. Думал ли он: почему за добрые дела вечно не платят добром?

Тогда в магазине он проявил милосердие и протянул этому человеку еду. И что в итоге? Он-то полагал, что помогает бедолаге, а в ответ притянул к себе вот такого прилипалу, который стал его преследовать. Кстати, Лу Минжань ведь залез в этот автобус именно для того, чтобы увязаться за ним, верно?

Увязался, а дальше что? Срубить с него денег или сразу ограбить? Или учинить еще какую-нибудь гадость?

Су Юнь был щуплым и с детства привык терпеть издевательства, но, когда его загоняли в угол, в нем просыпались силы.

В одно мгновение весь тот морозный страх, которым веяло от пассажиров, испарился из Су Юня, и он полностью отдался благородному делу избиения Лу Минжаня. Правда, он проявил осмотрительность и заранее вытащил из сумки бутылку с водой, так что лупил вроде бы яростно, но на деле было не больно.

Вся эта битва развернулась настолько шумно, что сидевшая впереди девушка даже в наушниках смогла расслышать происходящее. Она оглянулась, с испугом уставилась на этот кавардак и закричала:

— Эй, вы что творите? Разве нельзя нормально поговорить!

При этом девушка сдернула наушники и крикнула остальным пассажирам:

— Народ, не сидите сиднем, идите помогите разнять!

Сказав это, пальцы девушки, сжимавшие наушники, слегка задрожали.

Потому что она заметила: те люди даже не повернулись в их сторону. Позади стоял крошечный ад, но все они выглядели глухими и слепыми.

Может, им было плевать и они просто не хотели лезть в чужие дела? Но эти опущенные головы выглядели до того одинаково, что девушке казалось: приложи линейку — и угол наклона их шей совпадет до градуса.

Среди охватившей ее паники и сомнений до девушки вдруг донесся солидный мужской голос

слева сзади:

— Девушка, я тут случайно услышал, как вы разговаривали по телефону с однокурсницей... Вы ведь собирались выйти на следующей остановке, верно?

Нет, вовсе не на следующей.

Девушка обернулась на голос и встретила взглядом со средних лет мужчиной. Ей хотелось возразить, но стоило ей заглянуть в глубокие глаза господина Ху, как ее сердце дрогнуло — словно какой-то голос нашептывал ей, что выходить ей нужно именно сейчас.

Именно по этой причине Су Юнь в книге тогда и не стал предупреждать господина Ху насчет выхода: этот мужчина совершенно не производил впечатление того, кто нуждается в помощи, — настолько, что окружающие даже забыли, что он тоже живой человек и находится в этом автобусе.

Заметив, что девушка смотрит на него, мужчина мягко улыбнулся:

— Я просто услышал, что вы в наушниках, и испугался, что вы пропустите остановку и уедете дальше.

— ...Ой, ладно, хорошо, спасибо вам, дяденька.

Как раз в этот момент автобус подошел к остановке, девушка ухватила за поручень, вскочила на ноги и торопливо выпрыгнула наружу.

Тем временем господин Ху потряс перед носом у двух все еще сцепленных в драке парней своим телефоном:

— Если вы продолжите нарушать общественный порядок, я вызову полицию.

В разгар потасовки слух Лу Минжана выхватил эту фразу, подарившую ему спасительную идею. Превозмогая боль, он боком, словно краб, зашагал вбок, увлекая за собой Су Юня к проходу между сиденьями, и заорал во всю мочь:

— Водитель, не закрывайте двери! Нам нужно выйти, я пойду с ним разбираться в полицейский участок!

— Сам ты извращенец! — вцепился в него мертвой хваткой Су Юнь.

— И кто бы говорил! Ты ведь меня поколотил, так кто тут еще извращенец!

Переругиваясь и дергая друг друга, они в таком плачевном виде кубарем вывалились из автобуса. Упав едва ли не лицом в асфальт, Лу Минжань смутно уловил исходящий от автобуса густой запах запекшейся крови.

<http://bllate.org/book/26593/3184591>